

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1280
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

-
1549-1555	Необычные случаи гнездования степной пустельги <i>Falco naumanni</i> на Ставрополье. М. П. ИЛЬЮХ
1555-1560	О статусе дерябы <i>Turdus viscivorus</i> в районе Новосибирска. В. С. ЖУКОВ
1560-1564	Результаты зимних маршрутных учётов птиц в дельте Тентека в 2011-2015 годах. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. Н. ФИЛИМОНОВ
1565-1571	Особенности распространения белой <i>Lagopus lagopus</i> и тундряной <i>L. mutus</i> куропаток в высокогорьях Буреинского заповедника. М. Ф. БИСЕРОВ
1571-1573	О летней встрече варакушки <i>Luscinia svecica</i> в Крыму. Г. Г. ГАВРИСЬ
1573-1575	Изменения фауны птиц Алтая в XX столетии. А. П. КУЧИН
1575-1577	Изменение статуса большого поморника <i>Stercorarius skua</i> в Восточной Европе. Ю. В. КРАСНОВ, Н. Г. НИКОЛАЕВА
1577-1578	К экологии длинноклювой кайры <i>Uria aalge</i> на острове Тюлений. Л. М. БЕНЬКОВСКИЙ
1578-1579	Белоплечий орлан <i>Haliaeetus pelagicus</i> на Камчатке. А. М. СТЕНЧЕНКО
1579-1581	Орлан-белохвост <i>Haliaeetus albicilla</i> и обыкновенная гага <i>Somateria mollissima</i> в Кандалакшском заливе Белого моря. А. С. КОРЯКИН, Н. С. БОЙКО
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 1549-1555 Unusual cases of nesting of the lesser kestrel *Falco naumanni* in Stavropol Krai. M. P. ILYUKH
- 1555-1560 On the status of the mistle thrush *Turdus viscivorus* near Novosibirsk. V. S. ZHUKOV
- 1560-1564 The results of the winter birds counts on transects in Tentek delta in 2011-2015. N.N. BEREZOVIKOV, A.N. FILIMONOV
- 1565-1571 Distribution characteristics of *Lagopus lagopus* and *L. mutus* in the highlands of the Bureya reserve. M. F. BISEROV
- 1571-1573 On summer record of the bluethroat *Luscinia svecica* in Crimea. G. G. GAVRIS
- 1573-1575 Changes in bird fauna of Altai in the XX century. A. P. KUCHIN
- 1575-1577 Changing the status of the great skua *Stercorarius skua* in Eastern Europe. Yu. V. KRASNOV, N. G. NIKOLAEVA
- 1577-1578 On the ecology of the common murre *Uria aalge* on the Tyuleniy Island. L. M. BENKOVSKY
- 1578-1579 The Steller's sea eagle *Haliaeetus pelagicus* in Kamchatka. A. M. STENCHENKO
- 1579-1581 The white-tailed eagle *Haliaeetus albicilla* and common eider *Somateria mollissima* in Kandalaksha Bay of the White Sea. A. S. KORYAKIN, N. S. BOIKO
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Необычные случаи гнездования степной пустельги *Falco naumanni* на Ставрополье

М.П.Ильях

Михаил Павлович Ильях. Северо-Кавказский федеральный университет,
ул. Пушкина, д. 1, Ставрополь, 355009, Россия. E-mail: ilyukh@mail.ru

Поступила в редакцию 11 апреля 2016

Степная пустельга *Falco naumanni* является редким гнездящимся, пролётным видом Ставрополья. Встречается в основном в полупустынной зоне, населяя злаково-полынные ксерофитные степи Нефтекумского и Левокумского районов Ставропольского края (Ильях 1997, 1998, 2003а,б, 2007, 2012; Плух 2000; Ильях, Хохлов 2010). В настоящее время здесь гнездится более 500 пар степной пустельги с выраженной тенденцией роста численности и синантропизации (урбанизации). Сегодня это самая синантропная хищная птица региона (Ильях 2005а,б, 2006а,б, 2010). Однако в целом степная пустельга по-прежнему остаётся довольно редкой птицей и внесена в Красные книги Российской Федерации (2001) и Ставропольского края (2013) со статусом редкий вид (III категория). В связи с этим определённый интерес представляют любые сведения по экологии степной пустельги, в том числе и необычные случаи её гнездования, связанные с колониальным склерофильным образом жизни данного вида в селитебном (урбанизированном) ландшафте.

Ядро современной гнездовой популяции пустельги сформировалось в центре города Нефтекумска на чердаках и под крышами жилых 4-5-9-этажных домов, где гнездится более 300 пар (Ильях 2001а,б, 2015). Более 100 пар также гнездятся под крышами домов в посёлке Затеречный в 15 км от Нефтекумска (Ильях 2011). В этих районах степная пустельга появляется в середине апреля. Главным условием формирования гнездовых колоний и успешного размножения птиц является наличие пригодных для размещения гнёзд ниш в строениях, а также массового доступного корма в их ближайших окрестностях. В регионе степная пустельга, как типичный склерофил, селится исключительно под крышами строений человека, расположенных среди злаково-полынной полупустынной степи, используемой под пастбища овец.

За время наших исследований в 1989-2015 годах на Ставрополье всего обнаружено и осмотрено 217 гнёзд и 88 кладок степной пустельги. При этом основным сопутствующим видом данного сокола повсеместно является синантропный сизый голубь *Columba livia*, также гнездящийся под крышами и на чердаках различных строений. В целом

эти виды во время гнездования не конкурируют, не проявляют взаимной агрессии и успешно уживаются друг с другом (рис. 1).

Рис. 1. Степная пустельга *Falco naumanni* и сизый голубь *Columba livia* часто селятся рядом на чердаках строений в Ставропольском крае. Нефтекумск. 25 июня 2008. Фото автора.

Рис. 2. Гнездо степной пустельги *Falco naumanni* с начатой кладкой и яйцом сизого голубя *Columba livia*. Посёлок Затеречный. 21 июня 2011. Фото автора.

Однако в редких случаях, видимо, из-за определённого дефицита мест размножения, пустельги занимают голубиные гнёзда, отбивая их у голубей. При этом в гнёздах соколов с собственными яйцами иногда отмечаются по 1-2 яйца голубей. Так, в 5 гнёздах пустельги нами обнаружено по 1 яйцу голубя и в 3 гнёздах – по 2 яйца (рис. 2-4). Причём

пустельги не выбрасывают голубиные яйца из гнезда, а откладывают рядом собственные яйца и продолжают насиживать такую совместную кладку. Очевидно, что из-за разного режима насиживания и инкубации яйца голубей не развиваются и погибают. А в случае, если они всё-таки успешно инкубируются, то вылупившиеся птенцы голубя обречены на голодную смерть в связи с разным рационом этих двух видов птиц. Именно по этой причине мы ни разу не встречали живых птенцов голубя в гнёздах пустельги с собственными птенцами.

Рис. 3. Гнездо степной пустельги *Falco naumanni* с двумя яйцами сизого голубя *Columba livia*. Посёлок Затеречный. 19 мая 2012. Фото автора.

Рис. 4. Самка степной пустельги *Falco naumanni* у гнезда с двумя яйцами сизого голубя *Columba livia*. Посёлок Затеречный. 19 мая 2012. Фото автора.

Гнёзда пустельги часто размещаются в непосредственной близости от гнёзд голубей (в 1-2 м), а некоторые даже возле мумифицированных трупов голубей под таким своеобразным «прикрытием» (рис. 5, 6). Причём соколки, очевидно, сами не убивают голубей в связи с небольшими собственными размерами и неагрессивным поведением по отношению к птицам других видов.

Рис. 5. Самка степной пустельги *Falco naumanni* у гнезда возле трупа сизого голубя *Columba livia*. Посёлок Затеречный. 19 мая 2012. Фото автора.

Рис. 6. Гнездо степной пустельги *Falco naumanni* возле трупа сизого голубя *Columba livia* на чердаке 9-этажного дома. Нефтекумск. 19 мая 2012. Фото автора.

Рис. 7. Гнёзда степной пустельги *Falco naumanni* возле трупа сизого голубя *Columba livia*. Посёлок Затеречный. 19 мая 2012. Фото автора.

Рис. 8. Гнездо степной пустельги *Falco naumanni* с кладкой двух самок возле погибшей птицы. Посёлок Затеречный. 19 мая 2012. Фото автора.

Наибольшая гнездовая плотность степной пустельги отмечается в спутнике Нефтекумска – посёлке городского типа Затеречный. Здесь самое крупное поселение соколов (более 30 пар) несколько лет существует на северо-восточной окраине посёлка, на территории ООО «Роснефть-Ставропольнефтегаз» в карнизах хозяйственных помещений на площади 0.1 га (Ильях 2011). Другая большая колония степной пустельги находится на чердаке единственного в посёлке 3-этажного жилого дома из белого кирпича с покатой угловой шиферной крышей, где

на чердачной площади 50×12 м на высоте 9.0 м совместно с многочисленными сизыми голубями гнездятся более 20 пар пустельг. Именно здесь отмечено минимальное расстояние между жилыми гнёздами этих соколов – всего 0.4 м (между гнёздами с 5 и 3 яйцами). При этом «границей» между гнёздами пустельги служил труп голубя (рис. 7).

Также в этом поселении степной пустельги в связи с высокой плотностью гнездования отмечен случай, когда в одно гнездо две самки отложили 8 яиц и совместно их насиживали (рис. 8). Многие гнёзда нередко находятся тут в непосредственной близости от мумифицированных трупов голубей и самих пустельг, что не мешает птицам успешно размножаться.

Таким образом, колониально-склерофильный образ жизни синантропной степной пустельги в условиях селитебного ландшафта восточных районов Ставропольского края, в частности города Нефтекумск и посёлка Затеречный, обуславливает во время гнездования своеобразные взаимоотношения пустельг между собой и с сопутствующим сизым голубем. В результате этого в совместных гнездовых поселениях данных видов нередко отмечаются необычные случаи их гнездования, описанные выше.

Л и т е р а т у р а

- Ильях М.П. 1997. Степная пустельга в Центральном Предкавказье // *Научное наследие Н.Я.Динника и его роль в развитии современного естествознания*. Ставрополь: 57-76.
- Ильях М.П. 1998. Экология степной пустельги *Falco naumanni* в Ставропольском крае // *Рус. орнитол. журн.* 7 (42): 11-16.
- Ильях М.П. 2001а. Гнездование степной пустельги в г. Нефтекумске // *Кавказ. орнитол. вестн.* 13: 50-52.
- Ильях М.П. 2001б. Уникальное поселение степной пустельги в г. Нефтекумске // *Новости в мире птиц* 3: 20.
- Ильях М.П. 2003а. Степная пустельга в Предкавказье // *Орнитология* 30: 203-205.
- Ильях М.П. 2003б. Степная пустельга на Ставрополье // *ЭКО (Экология. Культура. Образование)* 9. Ставрополь: 28-33.
- Ильях М.П. 2005а. К вопросу о синантропизации и урбанизации степной пустельги в Предкавказье // *Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе*. Ставрополь: 138-140.
- Ильях М.П. 2005б. Синантропизация и урбанизация хищных птиц и сов Предкавказья // *Вестн. Ставрополь. ун-та* 42: 71-79.
- Ильях М.П. 2006а. Заселение соколообразными и совообразными населённых пунктов Предкавказья // *Вестн. Ставрополь. ун-та* 47, 2: 146-157.
- Ильях М.П. 2006б. Синантропные тенденции хищных птиц и сов Предкавказья // *Орнитологические исследования в Северной Евразии*. Ставрополь: 237-238.
- Ильях М.П. 2007. Степная пустельга в Предкавказье: прошлое, настоящее, будущее // *Кавказ. орнитол. вестн.* 19: 23-51.
- Ильях М.П. 2010. *Хищные птицы и совы трансформированных степных экосистем Предкавказья*. Автореф. дис. ... докт. биол. наук. Махачкала: 1-55.
- Ильях М.П. 2011. О гнездовании степной пустельги в пос. Затеречный Ставропольского края // *Кавказ. орнитол. вестн.* 23: 24-29.

- Ильях М.П. 2012. Современное состояние ставропольской популяции степной пустельги // *Хищные птицы в динамической среде третьего тысячелетия: состояние и перспективы*. Кривой Рог: 168-173.
- Ильях М.П. 2015. Гнездящиеся хищные птицы города Нефтекумска и его окрестностей // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1120): 949-970.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н. 2010. *Хищные птицы и совы трансформированных экосистем Предкавказья*. Ставрополь: 1-760.
- Красная книга Российской Федерации. Животные*. 2001. М.: 1-862.
- Красная книга Ставропольского края. Животные*. 2013. Ставрополь: 1-256.
- Pyukh M.P. 2000. Ecology of lesser kestrel (*Falco naumanni*) in Stavropol territory // *Populationsökologie von Greifvogel- und Eulenarten* 4: 381-386.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1280: 1555-1560

О статусе дерябы *Turdus viscivorus* в районе Новосибирска

В.С. Жуков

Виктор Семёнович Жуков. ФГБУН Институт систематики и экологии животных СО РАН,
ул. Фрунзе, д. 11, Новосибирск, 630091, Россия. E-mail: vszhukov1955@mail.ru

Поступила в редакцию 9 апреля 2016

Деряба *Turdus viscivorus* – очень редкий вид в районе Новосибирска и считается только пролётной и кочующей птицей незастроенных окраин лесопарковой зоны Новосибирска (Юдкин и др. 2012). В книге Н.А.Козлова (1988) он указан как гнездящийся в лесопарковой зоне и окрестностях Новосибирска, а также как встречающийся на осенней миграции. Гнездящимся он указан в этой книге, видимо, на основании находки К.Т.Юрловым 10 июня гнезда с насиженной кладкой (Гладков 1954). Сам Н.А.Козлов (1988) во время учётов птиц в Новосибирске со второй половины марта 1978 до конца июня 1980 года отмечал дерябу только в массивах новой индивидуальной застройки во второй половине июня 1978 и в сентябре 1979 года (по 0.3 особи на 1 км²). Во время учётов птиц, которые вела А.Н.Малкова (2008) в течение круглого года с 16 ноября 1999 по 15 ноября 2000 в основном в тех же местообитаниях Новосибирска, деряба не встречен.

Для Новосибирского орнитогеографического участка деряба указан как гнездящийся вид (Залесский, Залесский 1931). Поэтому в книге В.К.Рябицева (2014) совершенно справедливо в гнездовую часть ареала дерябы входят окрестности Новосибирска. Однако С.М.Цыбулин (1985) относит дерябу к очень редким пролётным птицам новосибирского Академгородка и его окрестностей – он отметил этого дрозда только один

раз на осеннем пролёте в первой половине сентября 1978 года в садах (0.4 ос./км²). Цыбулин проводил учёты в Академгородке и его окрестностях с 16 ноября по 15 мая в 1975-1977 годах и непрерывно в течение года с 16 ноября 1977 по 15 ноября 1978. Что интересно, его предшественник В.М.Смирнов (1972) включал дерябу в список редких гнездящихся птиц окрестностей новосибирского Академгородка.

В новосибирском Академгородке и его окрестностях за всё лето (16 мая – 31 августа) 1981 года деряба не был ни разу встречен (Вартапетов, Блинов, Жуков 1987). Не нашёл дерябу и М.А.Грабовский (1997), проводивший учёты птиц в Академгородке и его окрестностях 20 мая – 30 августа 1995. Нет данных о дерябе и в нескольких ранее опубликованных обобщающих статьях автора о птицах района Новосибирска и Новосибирской области (Жуков 1997, 2003, 2006, 2007, 2015). Ни разу не был отмечен деряба в Новосибирске и в ряде местообитаний в его окрестностях при учётах птиц в 1999-2002 годах (Юдкин 2009). Нет данных о дерябе и в 7 статьях о птицах Академгородка и его окрестностей, опубликованных И.Ф.Жимулёвым с соавторами. Для экономии места делаю ссылку на его последнюю статью (Жимулёв и др. 2014), а остальные шесть можно найти по ссылкам в этой статье.

На западе Новосибирской области (на причановском участке Барабинской лесостепи) деряба – очень редкий пролётный вид (Юрлов и др. 2015). Южнее, в колючей степи Западной Сибири, в пределах Новосибирской области этот дрозд в течение круглого года вообще не встречен (Торопов 2008). Однако на севере Новосибирской области, в подзоне южной тайги, деряба – обычный гнездящийся вид, в частности, в Северном административном районе в окрестностях посёлков Останинка и Украинка (1993 год) (Торопов, Шор 2012). Несколько южнее, в подзоне подтаёжных лесов (Куйбышевский район, окрестности посёлка Еланка, 1978 год) обилие дерябы уже существенно меньше. Здесь его гнездование не зарегистрировано, он был отмечен только во время кочёвок в первой половине июня в осиново-берёзовых лесах (Вартапетов 1984).

14 марта 2016 среди нескольких рябинников *Turdus pilaris* в минидендропарке Кольцово на оттаявшем над теплотрассой грунте кормился одиночный деряба. Вскоре он слетел с земли и сел на рябину, рядом с автором. Он дважды, с перерывами, подлетал к кистям рябины и, зависнув в воздухе, склёвывал плоды. Рядом кормились рябинники, но они кормились обычным для них способом – садились на ветку рядом с кистью и склёвывали ягоды. Правда, один из рябинников тоже зависал в воздухе, чтобы склевать ягоды рябины. Но для рябинников второй способ значительно менее характерен, чем первый.

Второй раз автор встретил дерябу на том же месте через 11 дней, 25 марта 2016. По-видимому, это была та же особь, что и 14 марта, о чём

свидетельствует то, что у обеих птиц (14 и 25 марта) замечено некое утолщение на надклювье (см. рисунок).

Деряба *Turdus viscivorus* на рябине. На надклювье заметно утолщение неизвестной природы. Наукоград Кольцово. 14 марта 2016. Фото автора.

Деряба почти неподвижно сидел на соседних деревьях (липе или берёзе), производя вид ослабленной или больной птицы. Иногда подлетал к рябине (той же, что и 14 марта) и, зависнув в воздухе, склёвывал плоды. Съев несколько яблочков, он садился на какое-нибудь дерево и отдыхал 10-15 мин. Отдохнув, он вновь подлетал к рябине и зависал, чтобы склевать её плоды. Не ясно, почему этот дрозд избрал

только такой, энергетически более затратный способ кормления плодами рябины. Покормившись рябиной, деряба слетел на участок оттаившего грунта и, сев рядом со снеговой кромкой, стал жадно глотать снег. Затем он был мною вспугнут и перелетел на рядом стоящую пихту. Последний раз деряба отмечен здесь 26 марта, когда он вновь зависал в воздухе, кормясь плодами рябины.

Итак, для описанная выше встреча дерябы может быть квалифицирована как ранневесенний прилёт. В Томске наиболее ранняя дата прилёта дерябы – 21 марта 1971 (Гынгазов, Миловидов 1977). Однако, судя по тому, что отмеченная нами особь держалась на одном ограниченном месте не менее 13 сут, не исключено, что она не пролётная, а зимовавшая в окрестностях Новосибирска. Так, в Горно-Алтайске деряба – обычный зимующий вид (Малкова, Хайдаров 2006).

В разных источниках число выделяемых подвигов у дерябы несколько различается. Преобладает точка зрения, что у дерябы 3 подвида (*T. v. deichleri* Erlanger 1897, *T. v. viscivorus* Linnaeus 1758 и *T. v. bonapartei* Cabanis 1860) (Степанян 2003; ряд других источников*). Из них в СССР и России встречаются только два последних подвида. В последнем списке птиц Российской Федерации (Коблик и др. 2006) признаётся четвёртый подвид – *T. v. tauricus* Portenko, 1954. Автор описания подвида Л.А.Портенко (1954) выделял 9 подвигов дерябы, включая *tauricus*. Согласно этому автору, подвид *tauricus* очень мелкий и светлый и обитает только в Крыму. Таким образом, нам следует выяснить, к какому из двух подвигов принадлежит наблюдавшаяся нами особь – *viscivorus* или *bonapartei*.

Судя по нашим наблюдениям и фотографиям, эта особь, по-видимому, принадлежит подвиду *T. v. bonapartei*. У этой формы «верхняя часть тела светлее, более сероватая, менее бурая, ...чем у номинативной расы» (Степанян 2003). Когда я наблюдал за дерябой сверху, в моменты его кормёжки на земле, он выделялся светло-серой окраской спины, не имеющей (или почти не имеющей) буроватых оттенков, характерных для номинативного подвида. И.М. и П.М.Залесские (1931) для всей юго-западной Сибири указывали только один подвид – *bonapartei*.

Теперь о статусе дерябы в районе Новосибирска. Залесские (1931) считали дерябу гнездящимся видом Новосибирского орнитогеографического участка, который по площади несколько больше площади Новосибирского района Новосибирской области. Позднее К.Т.Юрлов нашёл гнездо дерябы в окрестностях Новосибирска (Гладков 1954). Несмотря на то, что в дальнейшем в районе Новосибирска дерябу не находили на гнездовании, это, на наш взгляд, не даёт оснований изменять статус вида и считать его не гнездящимся, а только кочующим

* 1) <http://www.zoonomen.net/avtax/frame.html>

2) <http://www.hbw.com/species/mistle-thrush-turdus-viscivorus>

и пролётным (Юдкин и др. 2012). На наш взгляд, статус дерябы в районе Новосибирска следует установить следующий: очень редкий пролётный, кочующий и гнездящийся перелётный вид. Что касается границ ареала дерябы на территории Новосибирской области, то при рассмотрении его ареала в крупном масштабе следует учитывать, что деряба, видимо, не гнездится на обширной территории от южной границы подзоны подтаёжных лесов лесной зоны (возможно, от средней части лесостепной зоны) к югу до облесённых предгорий Алтае-Саянской горной страны.

Автор благодарит Т.А.Кузнецову, участвовавшую в некоторых экскурсиях.

Л и т е р а т у р а

- Вартапетов Л.Г. 1984. *Птицы таёжных междуречий Западной Сибири*. Новосибирск: 1-242.
- Вартапетов Л.Г., Блинов В.Н., Жуков В.С. 1987. Пространственно-временная динамика летнего населения птиц Новосибирского Академгородка и его лесопарковой зоны // *Фауна, таксономия, экология млекопитающих и птиц*. Новосибирск: 141-170.
- Гладков Н.А. 1954. Семейство дроздовые Turdidae // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 398-621.
- Гынгазов А.М., Миловидов С.П. 1977. *Орнитофауна Западно-Сибирской равнины*. Томск: 1-350.
- Грабовский М.А. 1997. Редкие птицы окрестностей Новосибирска // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 49-50.
- Жимулёв И.Ф., Шнайдер Е.П., Андреевкова Н.Г., Андреевков О.В., Цыбулин С.М., Равкин Ю.С., Штоль Д.А., Долбак Е.А., Жимулёв Е.И., Деева Е.А., Костерин О.Э., Жуков В.С., Вартапетов Л.Г. 2014. О птицах окрестностей Новосибирского Академгородка // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 19: 37-46.
- Жуков В.С. 1997. Материалы по птицам Новосибирска и его окрестностей // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 62-68.
- Жуков В.С. 2003. Материалы по редким видам птиц Новосибирской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 92-101.
- Жуков В.С. 2006. О некоторых птицах Новосибирска и его окрестностей в холодный период года, в особенности в связи с суровой зимой 2005-2006 гг. // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 110-120.
- Жуков В.С. 2007. Влияние тёплой зимы 2006-2007 гг. и ранней весны 2007 г. на обилие и миграции птиц Новосибирска и его окрестностей // *Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных территорий: Материалы 8-й международ. конф. Горно-Алтайск*, 2: 147-158.
- Жуков В.С. 2015. Новые, редкие и малоизученные птицы в районе Новосибирска // *Современные проблемы науки и образования* 3: 1-8 (www.science-education.ru/123-17436)
- Залесский И.М., Залесский П.М. 1931. Птицы юго-западной Сибири (зоогеографический обзор с указаниями новых данных о распространении) // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 40, 3/4: 145-206.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-256.
- Козлов Н.А. 1988. *Птицы Новосибирска*. Новосибирск: 1-158.

- Малкова А.Н. 2008. *Пространственно-временная организация населения птиц городов равнин и гор юга Западной Сибири (на примере Новосибирска и Горно-Алтайска)*. Автореф. дис. ...канд. биол. наук. Новосибирск: 1-22.
- Малкова А.Н., Хайдаров Д.Р. 2006. Сезонные аспекты населения птиц города Горно-Алтайска // *Геоэкология Алтае-Саянской горной страны*. Горно-Алтайск, 3: 280-284.
- Портенко Л.А. 1954. *Птицы СССР*. Ч. 3. М.; Л.: 1-255.
- Рябицев В.К. 2014. *Птицы Сибири*. М.; Екатеринбург: 1: 1-438, 2: 452.
- Смирнов В.М. 1972. Материалы к характеристике орнитофауны лесов в окрестностях Новосибирского научного центра // *Вопросы лесопаркового хозяйства и озеленения Новосибирского научного центра*. Новосибирск: 42-60.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М: 1-808.
- Торопов К.В. 2008. *Птицы колючей степи Западной Сибири*. Новосибирск: 1-356.
- Торопов К.В., Шор Е.Л. 2012. *Птицы южной тайги Западной Сибири: 25 лет спустя*. Новосибирск: 1-636.
- Цыбулин С.М. 1985. *Птицы диффузного города (на примере новосибирского Академгородка)*. Новосибирск: 1-169.
- Юдкин В.А. 2009. *Экологические аспекты географии птиц Северной Евразии*. Новосибирск: 1-416.
- Юдкин В.А., Юдкина Т.В., Малкова А.Н., Жуков В.С., Цыбулин С.М., Вартапетов Л.Г., Грабовский М.А., Равкин Ю.С., Бобков Ю.В., Торопов К.В., Ливанов С.Г. 2012. Новосибирск // *Птицы городов России*. СПб.; М: 298-330.
- Юрлов А.К., Телепнев В.Г., Чернышов В.М., Яновский А.П., Вейн Я., Буре Г.К. 2015. Позвоночные животные озера Чаны. Птицы // *Обзор экологического состояния озера Чаны (Западная Сибирь)*. Новосибирск: 162-196.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1280: 1560-1564

Результаты зимних маршрутных учётов птиц в дельте Тентека в 2011-2015 годах

Н.Н.Березовиков, А.Н.Филимонов

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Александр Николаевич Филимонов. Алакольский государственный природный заповедник, г. Ушарал, Алакольский район, Алматинская область, 060200, Казахстан

Поступила в редакцию 8 апреля 2016

Дельта Тентека, впадающего в южную часть озера Сасыкколь, имеет длину 25 км и ширину 20 км. Река Тентек, истоки которой находятся в высокогорье Джунгарского Алатау, перед Сасыкколем распадается на сложную систему протоков с озёрами и плёсами среди тростниковых массивов, образуя богатые птицами водно-болотные угодья, включённые в список ключевых орнитологических территорий Казахстана

(Березовиков 2007, 2008). С 1998 года дельта Тентека входит в состав Алакольского заповедника.

В январе-феврале 2011-2015 годов с использованием снегоходов «Тайга» и «Рысь» здесь проводились зимние маршрутные учёты (ЗМУ) млекопитающих и птиц. Эти работы ведутся с 2000 года и входят в плановые мероприятия научного отдела по ведению мониторинга, предусмотренного «Летописью природы». Перечень зимующих птиц, основанный на данных прежних ЗМУ, был опубликован нами ранее (Березовиков и др. 2004).

Во время зимнего маршрута на снегоходе в дельте Тентека.
Алакольский заповедник. 24 февраля 2012. Фото А.Н.Филимонова.

ЗМУ проводятся с установлением свежего снежного покрова раз в месяц с декабря по февраль. Из-за задержек с наступлением устойчивых зимних условий в отдельные годы в декабре учёты не ведутся. В этой связи следует отметить ещё одну из важнейших особенностей в залегании снежного покрова в Алакольской котловине – зависимость от постоянно дующих, зачастую шквалистых джунгарских ветров, быстро выдувающих свежевypавший снег с прилежащих к озёрам пустынных равнин. Вместе с тем благодаря ветрам переносимые снежные массы задерживаются и оседают в периферийных тростниковых массивах дельты Тентека, образуя местами надувы – сугробы высотой до 1.5 м. В разреженных тростниках снежный покров обычно имеет высоту 30-80 см, на открытых пространствах – 10-15 см. За счёт постоянной ветровой деятельности как на равнинных, так и возвышенных участках рельефа часто встречаются выдувы – обнажённые участки земли, на которых охотно кормятся многие птицы, особенно жаворонки. Наряду с этим в январе и феврале нередки кратковременные оттепели с дождями и последующими заморозками и снегопадами, вызывающие явление гололёда, обмерзание деревьев и образование наста. Подобные губительные явления, известные под названием «джут», периодически вызывают в этих местах гибель диких и домашних животных

(Слудский 1963; Кузьмина 1962; Березовиков и др. 2004; Березовиков, Левинский 2010). В последнее время подобные зимы с многоснежьем и сильными морозами случались достаточно часто – в 2009/10, 2012/13 и 2014/15 годах. Один из последних кратковременных джотов наблюдался 26-29 февраля 2015, когда после продолжительных оттепелей ударил мороз и отсыревший снег превратился в крепкий наст.

Видовой состав и численность зимующих птиц в дельте Тентека
в 2011-2015 годах по данным зимних маршрутных учётов на снегоходах

Виды птиц	18.02 2011	23.02 2012	13.12 2012	24.01 2013	21.02 2013	17.01 2014	13.02 2014	3.12 2014	7.01 2015	25.02 2015
<i>Cygnus cygnus</i>	-	6	-	-	-	-	-	2	-	6
<i>Anas platyrhynchos</i>	-	-	-	-	2	9	-	7	-	-
<i>Mergellus albellus</i>	-	-	-	-	-	-	5	3	-	-
<i>Mergus merganser</i>	-	-	-	-	-	-	26	5	-	-
<i>Buteo lagopus</i>	-	6	5	3	2	1	3	4	9	7
<i>Haliaeetus albicilla</i>	4	5	5	-	3	3	6	4	12	8
<i>Falco peregrinus</i>	-	-	2	-	1	-	-	1	-	1
<i>Falco tinnunculus</i>	-	-	3	-	2	-	1	2	2	-
<i>Perdix perdix</i>	25	-	-	-	-	-	-	-	18	12
<i>Coturnix coturnix</i>	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-
<i>Phasianus colchicus</i>	30	12	77	6	2	19	17	21	28	16
<i>Bubo bubo</i>	2	-	1	-	-	3	1	2	-	1
<i>Asio otus</i>	-	-	3	2	-	-	1	3	-	2
<i>Melanocorypha calandra</i>	-	-	-	-	-	37	12	-	-	5
<i>Melanocorypha yeltoniensis</i>	140	1000	500	320	413	350	70	230	18	221
<i>Eremophila alpestris</i>	90	250	180	-	17	-	120	150	24	204
<i>Lanius excubitor</i>	-	3	1	1	1	2	1	8	9	7
<i>Pica pica</i>	23	18	42	12	31	22	16	24	21	39
<i>Corvus monedula</i>	-	-	-	-	56	-	-	-	-	-
<i>Corvus corone</i>	43	140	150	35	370	87	14	180	121	143
<i>Turdus atrogularis</i>	32	29	12	-	2	11	-	33	18	3
<i>Turdus merula</i>	8	-	-	-	-	-	3	3	-	-
<i>Panurus biarmicus</i>	85	23	92	23	78	-	13	39	54	23
<i>Aegithalos caudatus</i>	-	18	-	-	2	-	-	4	-	-
<i>Parus major</i>	-	6	-	3	-	-	3	16	19	21
<i>Passer montanus</i>	-	14	-	-	-	-	7	250	-	55
<i>Fringilla coelebs</i>	-	-	-	-	-	-	9	-	7	-
<i>Carduelis carduelis</i>	-	170	-	-	19	-	-	-	-	29
<i>Uragus sibiricus</i>	19	11	15	19	23	-	7	24	57	30
<i>Emberiza schoeniclus</i>	-	-	-	-	8	-	12	-	12	19
Всего видов	12	16	15	10	18	11	21	24	16	21
Всего особей	513	1727	1103	434	1050	555	368	1041	445	873

Средняя протяжённость маршрутов на снегоходе в пределах дельты составляла 75 км. Всего в 2011-2015 годах на 10 ЗМУ зарегистрировано 30 видов птиц, от 10 до 24 видов за учёт (см. таблицу). Количество учитываемых птиц также существенно колеблется по месяцам и годам от 368 до 1727, в среднем 811 особей. Доминирующими были

жаворонки – чёрные *Melanocorypha yeltoniensis* (40.2%) и рогатые *Erethophila alpestris* (12.8%), а также восточные чёрные вороны *Corvus corone orientalis* (15.8%). К числу фоновых птиц относятся усатая синица *Panurus biarmicus* (5.3%), сорока *Pica pica* (3.0%), семиреченский фазан *Phasianus colchicus mongolicus* (2.8%), чернозобый дрозд *Turdus atrogularis* (1.7%) и урагус *Uragus sibiricus* (2.5%). Малочисленными, но встречающимися регулярно, были зимняк *Buteo lagopus*, орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*, сапсан *Falco peregrinus*, пустельга *Falco tinnunculus*, филин *Bubo bubo*, ушастая сова *Asio otus*, серый сорокопут *Lanius excubitor*, большая синица *Parus major*, полевой воробей *Passer montanus*, черноголовый щегол *Carduelis carduelis*, тростниковая овсянка *Emberiza schoeniclus* и др. Характерной особенностью зим последнего пятилетия было отсутствие здесь рябинников *Turdus pilaris*, свиристелей *Bombycilla garrulus*, снегирей *Pyrrhula pyrrhula*, чечёток *Acanthis flammea*, дубоносов *Coccothraustes coccothraustes*.

Численность серой куропатки *Perdix perdix* после суровой многоснежной зимы 2012/13 года сократилась до минимума и до сих пор не восстановилась. Ситуацию усугубила очередная суровая зима 2014/15 года. Единственный выводок в количестве 19 серых куропаток последний раз наблюдался 10 сентября 2014 на западной окраине дельты у озера Карамоёын, но с наступлением зимы их здесь не встречали. Однако фазаны оказались более приспособленными к зимам с глубокими снегами. Поздней осенью и в начале зимы они питаются в основном плодами лоха серебристого *Elaeagnus commutata*, а когда их запасы истощаются, они перемещаются в тростники в места кормёжки кабанов *Sus scrofa*, где выискивают корм на их копанинах. Так, 17 января 2014 на протоке Долгая курья в таких местах учтено 19 особей (13 самок, 6 самцов), 26 января 2014 на протоке Миялы – 19 штук (7 самцов, 12 самок), а 7 января 2015 все 28 встреченных фазанов группировались на кабаньих рытвинах. Дважды в декабре здесь отмечались перепела *Coturnix coturnix*, задержавшиеся по окраинам тростников (Березовиков, Филимонов 2016).

Численность орлана-белохвоста за указанный период не превышала 10-12 особей. Они держались преимущественно в восточной и южной частях дельты Тентека вдоль русел протоков Туюксу и Кара-Тентек. В их рационе значительную долю занимает падаль, в том числе остатки задранных волками *Canis lupus* домашних и диких животных. Так, 12 декабря 2014 на туше мёртвой сибирской косули *Capreolus pygargus* у озера Опытное держалось 11 орланов. Зимняки и пустельги всю зиму встречаются по окраинам тростниковых массивов дельты Тентека и открытых пространствах с выкошенными тростниками, среди которых возвышаются отдельные кусты ив или лоха. Из числа водяных птиц на полыньях протоков Тентека встречаются кряквы *Anas platyrhynchos*,

лутки *Mergellus albellus* и большие крохали *Mergus merganser*. В целом за последние 5 лет зимовки уток, особенно кряквы, в дельте были редкостью. Причиной этому может быть маловодность Тентека и сокращение до минимума количества полыней. Суровой зимой 2014/15 года отмечена успешная зимовка малой поганки *Tachybaptus ruficollis*, пастушка *Rallus aquaticus* и камышницы *Gallinula chloropus* на разливах артезианских скважин у границы дельты и заповедника (Березовиков, Филимонов 2015). Лебеди-кликуны *Cygnus cygnus* нормально в дельте Тентека не зимуют, но в оттепельные дни февраля периодически посещают её, прилетая с озера Алаколь.

Зимние маршрутные учёты на снегоходах на особо охраняемых территориях – весьма простой и эффективный метод экспресс-оценки состояния численности и условий зимовки животных, включая птиц. Это подтвердил опыт его применения в Алакольском заповеднике в ведении мониторинга на протяжении 15 последних лет. За сравнительно короткий срок с использованием быстроходных снегоходов он позволяет охватить учётами всю заповедную территорию не только по периметру, но и посетить все её внутренние участки, труднодоступные в обычное время.

Выражаем признательность за участие и помощь в проведении зимних учётов сотрудникам научного отдела Алакольского заповедника А.Кусайыну, И.Мосину, А.Рафикову.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. 2007. Птицы // *Глобально значимые водно-болотные угодья Казахстана. Т. 3. Алаколь-Сасыккольская система озёр*. Алматы: 230-242.
- Березовиков Н.Н. 2008. Дельта Тентека // *Ключевые орнитологические территории Казахстана*. Алматы: 261-262.
- Березовиков Н.Н., Грачёв В.А., Анисимов Е.И., Левинский Ю.П. 2004. Зимняя фауна птиц Алакольской котловины // *Тр. Ин-та зоол. МОН РК* 48: 126-150.
- Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2010. Экстремальная зимовка дрофы *Otis tarda* в Алакольской котловине в 2009/2010 годах // *Рус. орнитол. журн.* 19 (566): 729-733.
- Березовиков Н.Н., Филимонов А.Н. 2015. Успешная зимовка малой поганки *Tachybaptus ruficollis*, пастушка *Rallus aquaticus* и камышницы *Gallinula chloropus* на разливах артезианских скважин в дельте Тентека (Алакольский заповедник) // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1136): 1493-1494.
- Березовиков Н.Н., Филимонов А.Н. 2016. Новые зимние встречи перепела *Coturnix coturnix* на Алаколь-Сасыккольской системе озёр (Юго-Восточный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1236): 122.
- Кузьмина М.А. 1962. Отряд куриные – Gallifomes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 389-487.
- Слудский А.А. 1963. Джуты в евразийских степях и пустынях // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 20: 5-88.

Особенности распространения белой *Lagopus lagopus* и тундряной *L. mutus* куропаток в высокогорьях Буреинского заповедника

М.Ф.Бисеров

Марат Фаридович Бисеров. Государственный природный заповедник «Буреинский»
ул. Зеленая, д. 3. Чегдомын. 682030. Хабаровский край, Россия. E-mail: marat-biserov@mail.ru

Поступила в редакцию 4 апреля 2016

Буреинский заповедник населяют как белая *Lagopus lagopus*, так и тундряная *L. mutus* куропатки. Для последнего вида хребет Дуссе-Алинь является наиболее южным и одновременно изолированным от основного ареала районом обитания на материковой части Дальнего Востока (по: Потапов 1987).

При исследовании распространения куропаток в пределах заповедника прослежены определённые закономерности, выражающиеся в преимущественном заселении обоими видами высокогорий хребта Дуссе-Алинь и их значительно меньшей встречаемости в высокогорьях хребта Эзоп.

Исследования в высокогорьях Буреинского заповедника проводились в июне-июле 2000, 2008, 2009-2011 годов. Собственно маршрутные учёты численности белых куропаток в заповеднике проведены в пределах западных склонов хребта Дуссе-Алинь (1600-1900 м н.у.м.) – с 2 по 9 июня 2000. На водораздельной части и южных склонах хребта Эзоп (1600-2100 м н.у.м.) – с 3 по 6 июня 2008. Использовали методику маршрутных учётов Ю.С.Равкина (1967). Протяжённость учётных маршрутов в подгольцовом и гольцовом поясах хребта Дуссе-Алинь составила по 5 км, на хребте Эзоп – соответственно 6.4 и 5.3 км.

Буреинский заповедник расположен в центральной части Буреинского нагорья, занимая южные макросклоны хребта Эзоп и его отрогов и западные макросклоны хребта Дуссе-Алинь (так называется северная часть Буреинского хребта) в бассейнах рек Правая и Левая Буряя. Рельеф района заповедника представляет собой складчато-глыбовые среднегорья с участками высокогорий. Наименьшая и наибольшая высотные отметки рельефа соответствуют примерно 555 и 2192 м н.у.м.

Хребет Дуссе-Алинь характеризуется преобладанием массивных морфоструктур с обширными уплощёнными водораздельными пространствами – плато и куполообразными вершинами (Готванский 2003). Развиты ледниковые формы рельефа – кары и цирки с озёрами, троговые долины с моренами. Механический состав поверхности плато состоит преимущественно из мелкого обломочного материала. Почвенный покров представлен горными органогенно-щебнистыми прими-

тивными почвами (Ершов 1984). Хребет Эзоп отличается выраженным альпинотипным рельефом. Узкие вершины и крутые склоны хребта покрыты крупнообломочными осыпями (курумами) с выходами коренных пород от водораздела до днищ долин. Преобладают каменистые высокогорные пустыни, практически полностью лишённые почвенного покрова (Осипов 2012).

В растительном покрове заповедника, как и всего нагорья, выражены три высотных пояса. Бореально-лесной пояс протянулся от наименьших высот до 1400 м н.у.м., подгольцовый – от 1400 до 1600 м, гольцовый – от 1600 м н.у.м. до максимальных высот (Осипов 2012).

Упомянутые различия в рельефе хребтов Дуссе-Алинь и Эзоп определили принадлежность их разным геоморфологическим районам Хинганно-Буреинской области горных сооружений, а также двум ботанико-географическим районам Буреинского заповедника (Чемеков 1956; Осипов 2012).

Гольцовый пояс гор заповедника занимает площадь 167 км² в основном в северной части хребта Дуссе-Алинь и на большей части хребта Эзоп. В пределах пояса хорошо различимы кустарничково-лишайниковые тундры и каменисто-лишайниковые тундры. Первые из них более характерны для хребта Дуссе-Алинь, вторые – для хребта Эзоп. Ниже приводим краткое геоботаническое описание представленных в заповеднике тундр по С.В.Осипову (2012).

Рис. 1. Кустарничково-лишайниковая тундра. Хребет Дуссе-Алинь Фото автора.

Хребет Дуссе-Алинь. В гольцовом поясе в основном распространены тундры кустарничково-лишайниковые (рис. 1). В кустарниковом

ярус, образованном кедровым стлаником *Pinus pumila*, сомкнутость крон 10%, высота 25 см. Травяно-кустарничковый ярус: надземная сомкнутость 20%, высота 10 см, образован тилингией аянской *Tilingia ajanensis*, сиверсией маленькой *Sieversia pusilla*, рододендром золотистым *Rhododendron aureum*, кассиопеей Редовского *Cassiope redowskii* и другими видами. Лишайниковый ярус: надземная сомкнутость 40%, высота 7 см, образован кладониями звездчатой *Cladina stellaris* и оленьей *C. rangiferina*, асахинеей золотистой *Asahinea chrysantha*, тамнолией червеобразной *Thamnolia vermicularis* и некоторыми другими видами.

Рис. 2. Каменисто-лишайниковые тундры и высокогорные пустыни. Хребет Эзоп. Фото автора.

Хребет Эзоп. В гольцовом поясе этого хребта представлены главным образом каменисто-лишайниковые тундры (рис. 2). В таких тундрах 50-90% каменистой поверхности покрыто эпилитными лишайниками. Надземная сомкнутость 20-30%, высота 7-8 см, образованы следующими видами: кладониями звездчатой, оленьей, дюймовой *Cladonia uncialis* и другими. Накипные лишайники местами покрывают почти всю верхнюю поверхность камней. Сопутствуют тундры кустарничково-лишайниковые (10-50%). В них кустарничковый ярус образован кассиопеей Редовского, брусникой *Vaccinium vitis-idaea*, рододендром золотистым, рябинником крупноцветковым *Sorbaria grandiflora* и некоторыми другими видами; надземная сомкнутость 15-25%, высота 15 см.

Подгольцовый пояс в заповеднике занимает площадь около 515 км². Здесь также преобладают крупнообломочные осыпи, почвенный покров развит лишь местами и представлен горными органогенно-щебнистыми примитивными почвами.

Рис. 3. Загущённые заросли кедрового стланика. Хребет Дуссе-Алинь. Фото автора.

Хребет Дуссе-Алинь. Преобладают формации кедрового стланика загущенного (рис. 3), включающего ассоциации кедровостлаников и лиственничных редколесий подгольцовых с участием тундр и эпилитно-лишайниковых группировок, встречающихся очень часто. Представлены коренными мезокомбинациями. Доминируют кедровостланичники зеленомошные (30-60%) или лиственничные редколесья подгольцовые зеленомошные (20-50%). Сопутствуют тундры кустарничково-лишайниковые (10-30%) и эпилитно-лишайниковые группировки (10-30%). Встречаются еловые редколесья подгольцовые зеленомошные. Наиболее часто встречается кедровостланичник зеленомошный. Кустарниковый ярус: сомкнутость крон 95-100%, высота 1-2 м, образован кедровым стлаником, довольно часто с участием берёзки растопыренной *Betula divaricata* во втором подъярусе. Кустарничковый ярус: надземная сомкнутость 80-90%, высота 20-50 см, в основном образован рододендромом золотистым, багульником-подбелом *Ledum macrophyllum*, реже багульником болотным *Ledum palustre* и брусникой. Мохово-лишайниковый ярус: надземная сомкнутость 50-100%, высота 4-8 см, образован мхом плеуроэрием Шребера *Pleurozium schreberi*.

Хребет Эзоп. В подгольцовом поясе хребта господствуют формации кедрового стланика скально-курумового (рис. 4). Преобладают эпилитно-лишайниковые группировки. Сопутствуют тундры кустарничково-лишайниковые и лиственничные редколесья подгольцовые. Преобладают эпилитно-лишайниковые или мохово-кустарничково-травяные пионерные группировки, встречающиеся на склонах и вершинах. Чаше

всего они сложены лишайниковыми и зеленомошными парцеллами кедрового стланика и кустарничково-лишайниковыми тундровыми парцеллами. Кустарниковый ярус: сомкнутость крон 40-50%. Высота 0.8-1.1 м, образован кедровым стлаником, часто с участием берёзки растопыренной. Кустарничковый ярус: надземная сомкнутость 40-100%, высота 10-15 см, образован багульником болотным, кассиопеей Редовского, брусникой, арктоусом альпийским *Arctous alpine* и другими видами. Лишайниковый ярус: надземная сомкнутость 30-65%, высота 6-8 см, образован кладониями звездчатой и оленьей, цетрарией сглаженной *Cetraria laevigata*.

Рис. 4. Кедровый стланик скально-курумовый. Истоки Правой Буреи. Стык хребтов Эзоп и Дуссе-Алинь. Фото автора.

Тундряная куропатка на Дуссе-Алине обычна в подгольцовом поясе, а в гольцовом поясе – многочисленна (см. таблицу). На хребте Эзоп данный вид не был встречен (Бисеров 2008). Следует также указать, что центральная часть хребта Дуссе-Алинь, по-видимому, является крайним южным пределом распространения тундряной куропатки на Буреинском нагорье как вследствие общего сокращения гольцовых пространств в центральных и южных районах нагорья, так и их альпинотипного облика на Баджальском хребте. В.П.Сысоев (1960), описывая животный мир Баджальского и Буреинского хребтов (исключая Дуссе-Алинь), не упоминает тундряную куропатку.

Отсутствие тундряной куропатки в гольцовом поясе хребта Эзоп определяется, скорее всего, тем, что наиболее характерными местами летнего обитания данного вида в горах являются пологие каменистые

тундры, почти лишённые кустарниковой растительности, с мозаичным травянистым или моховым покровом, чередующиеся с обширными участками каменных россыпей, осыпей, скал (Потапов 1987). В высокогорьях хребта Эзоп, с его альпинотипным рельефом, такие местообитания встречаются крайне редко. А.А.Назаренко (1983) в качестве характерной особенности распространения тундряной куропатки на Буреинском нагорье отметил, что она населяет только высокогорные плато. Б.А.Воронов (1986) в высокогорьях Буреинского хребта также не обнаружил этот вид. В тоже время в высокогорьях хребта Джагды, расположенного между Буреинским и Алданским нагорьями, оба вида рода *Lagopus* обнаружены в качестве фоновых (плотность населения обоих видов – до 1 ос./км²) (Воронов 2000). В подгольцовом поясе Эзоп тундряная куропатка распространена крайне спорадично в связи с преобладанием там альпинотипных форм рельефа.

Плотность населения белой и тундряной куропаток в высокогорьях Буреинского заповедника в первой половине июня

Виды	Плотность населения (особей/км ²)	
	Хребет Дуссе-Алинь	Хребет Эзоп
Гольцовый пояс		
<i>Lagopus mutus</i>	12.0	–
<i>Lagopus lagopus</i>	–	–
Подгольцовый пояс		
<i>Lagopus mutus</i>	1.0	–
<i>Lagopus lagopus</i>	1.0	3.2

Белая куропатка является обычным видом подгольцового пояса обоих хребтов, но в гольцовом поясе редка, поскольку там повсеместно не встречена. В зональных тундрах обязательным условием обитания данного вида является наличие развитой травянистой растительности с куртинами карликовых ив (Потапов 1987). Подобные местообитания полностью отсутствуют в гольцах хребта Эзоп, но местами встречаются в Дуссе-Алине (на относительно пологих участках склонов). Вместе с тем имеются сведения (Назаренко 1983), согласно которым белая куропатка, как и тундряная, на Буреинском нагорье занимает преимущественно участки высокогорных плато (без указания автором абсолютных высот) к югу до Баджальского хребта. В подгольцовом поясе белая куропатка распространена по всей территории заповедника, но в подгольцовом поясе Дуссе-Алиня она менее заметна, что указывает на формирование наиболее благоприятных экологических условий для обитания данного вида в разреженных скально-курумовых стланиках, более характерных для подгольцового пояса хребта Эзоп, чем в массивах загущённого кедрового стланика.

Л и т е р а т у р а

- Бисеров М.Ф. 2008. Геоморфологические особенности – один из факторов, определяющих обеднённость фауны и населения птиц высокогорий юга Дальнего Востока // *Тр. заповедника «Буреинский»* 4: 82-87.
- Воронов Б.А. 1986. Птицы горных тундр и кедровых стлаников северной части Приамурья // *Териология, орнитология и охрана природы. 11-й Всесоюз. симп. «Биологические проблемы Севера»* 3. Якутск: 95-96.
- Воронов Б.А. 2000. *Птицы в регионах нового освоения (на примере Северного Приамурья)*. Владивосток: 1-168.
- Готванский В.И. 2003. Материалы к геоморфологии Буреинского заповедника // *Тр. заповедника «Буреинский»* 2: 7-10.
- Ершов Ю.И. 1984. *Закономерности почвообразования и выветривания в зоне перехода от Евразийского континента к Тихому океану*. М.: 1-264.
- Назаренко А.А. 1983. Орнитофауна высокогорий юга Дальнего Востока. Особенности её состава и истории // *Птицы Сибири: 2-я Сиб. орнитол. конф.* Горно-Алтайск: 86-88.
- Осипов С.В. 2012. *Растительный покров природного заповедника «Буреинский» (горные таёжные и гольцовые ландшафты Приамурья)*. Владивосток: 1-219.
- Потапов Р.Л. 1987. Род *Lagopus* Brisson, 1760 // *Птицы СССР: Курообразные. Журавлеобразные*. Л.: 197-218.
- Равкин Ю.С. 1967. К методике учётов птиц в лесных ландшафтах // *Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае*. Новосибирск: 66-74.
- Сысоев В.П. 1960. Животный мир верхнего течения р. Амгунь // *Вопросы географии Дальнего Востока* 4: 249-259.
- Чемеков Ю.Ф. 1956. Опыт геоморфологического районирования южной части советского Дальнего Востока // *Материалы по четвертичной геологии и геоморфологии СССР*. М., 1: 104-108.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1280: 1571-1573

О летней встрече варакушки *Luscinia svecica* в Крыму

Г.Г.Гаврись

Второе издание. Первая публикация в 2006*

Варакушка *Luscinia svecica* в Крыму является редкой птицей, встречающейся только па весеннем и осеннем пролёте. Изменение статуса вида па полуострове до последнего времени не отмечено (Костин 1983; Кинда и др. 2003).

Четыре варакушки учтены 9 августа 2005 в окрестностях Карадагского природного заповедника на северо-западной оконечности посёлка Курортное в предгорьях хребта Беш-Таш. Птицы держались в полосе

* Гаврись Г.Г. 2006. О летней встрече варакушки (*Luscinia svecica*) в Крыму // *Бранта* 9: 189-191.

древесно-кустарниковой растительности возле грунтовой дороги, поднимающейся к жилым домам у юго-западной границы заповедника. По обочине протекал временный ручей, обводнённость которого значительно увеличилась за два дня до появления варакушек.

Обнаруженные птицы вели себя достаточно осторожно и при приближении наблюдателя на 4-5 м скрылись в зарослях. У одной особи отчётливо выделялся синий пластрон. Цвет «звезды» рассмотреть не удалось. Учитывая яркость и интенсивность синего пятна на горле, эта птица, скорее всего, была самцом. Особенности окраски остальных трёх варакушек чётко рассмотреть не было возможности. Предположительно, это были слётки, которые не имеют заметных ярких деталей в цвете оперения. 10 августа 2005 варакушек удалось наблюдать здесь повторно. Так как данный маршрут посещался нами с 5 по 14 августа ежедневно, можно утверждать, что варакушки держались в упомянутом биотопе по крайней мере два дня.

Известно, что осенний пролёт варакушки в Крыму проходит со второй половины сентября до второй половины октября (Костин 1983; Кинда и др. 2003). Из данных сроков выпадает находка самки этого вида в Джанкойском районе 31 августа 1986 (Пекло 2002). Возможно, это было раннее начало миграции в связи с неблагоприятными погодными условиями в местах гнездования.

Таким образом, очевидно, что варакушки, обнаруженные в южном Крыму в начале августа 2005 года, никак не могли быть мигрирующими птицами. Случайный залёт сразу четырёх птиц также маловероятен. Остаётся предположение, что в окрестностях Курортного был отмечен выводок этого вида. Подходящее место для гнездования птиц находится в пойме речки Кучук-Узень, протекающей в 300-500 м западнее упомянутого участка древесно-кустарниковой растительности. Примечательно, что в районе Карадага все встречи варакушек в весенний и осенний периоды отмечены также в древесно-кустарниковых биотопах (Кинда и др. 2003), в отличие от других регионов Крыма.

Что касается относительно поздних сроков наблюдения выводка, то можно предположить, что это были птенцы второго выводка. Два репродуктивных цикла имеют варакушки в Балтском районе Одесской области; окончание второго приходится как раз на начало августа (Корзюков и др. 1999). В ином случае, это может быть результат повторной кладки в случае гибели первого гнезда, что нередко наблюдается в других частях ареала. Так, в Курской области слёток варакушки был добыт 3 августа (Гладков 1954).

Появление варакушки в Крыму, возможно, явилось результатом расширения ареала этого вида в южном направлении, которое наблюдается с 1990-х годов в степной зоне Украины (Одесская, Николаевская, Запорожская области) (Архипов 1999; Корзюков и др. 1999; По-

пенко и др. 1999, Рединов 1999). Не исключено, что этот вид проник в южный Крым с территории Предкавказья, как это предполагается для черноголового чекана *Saxicola torquata* (Абакумов и др. 1995) и обыкновенной чечевицы *Carpodacus erythrinus* (Цвелых 1993).

Л и т е р а т у р а

- Абакумов В.Г., Бескаравайный М.М., Кинда В.В., Костин С.Ю., Стадниченко И.С., Цвелых А.Н. 1995. Современное состояние черноголового чекана *Saxicola torquata* в Крыму // *Рус. орнитол. журн.* 4, 3/4: 143-144.
- Архипов А.М. 1999. О встречах редких и малочисленных птиц на Кучурганском лимане Одесской области // *Фауна, экология и охрана птиц Азово-Черноморского региона*. Симферополь: 11-12.
- Гладков Н.А. 1954. Семейство дроздовые Turdidae // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 398-621.
- Кинда В.В., Бескаравайный М.М., Дядичева Е.А., Костин С.Ю., Попенко В.М. 2003. Ревизия редких, малоизученных и залётных видов воробьинообразных (Passeriformes) птиц в Крыму // *Бранта* 6: 25-58.
- Корзюков А.И., Трифонов В.Г., Коваль Л.К. 1999. Современное состояние варакушки в Одесской области // *Бранта* 2: 185-189.
- Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-240.
- Пекло А.М. 2002. *Каталог коллекций Зоологического музея ННПМ НАН Украины. Птицы. Вып.3. Воробьинообразные – Passeriformes*. Киев: 1-312.
- Попенко В.М., Жмуд М.Е., Дядичева Е.А. 1999. Варакушка – *Luscinia svecica* // *Фауна, экология и охрана птиц Азово-Черноморского региона*. Симферополь: 44-45.
- Рединов К.А. 1999. Материалы по редким и малочисленным видам птиц Николаевской области // *Бранта* 2: 152-158.
- Цвелых А.Н. 1993. Фаунистический сюрприз: гнездование чечевицы (*Carpodacus erythrinus*) в Крыму // *Рус. орнитол. журн.* 2, 1: 94-96.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1280: 1573-1575

Изменения фауны птиц Алтая в XX столетии

А.П.Кучин

Второе издание. Первая публикация в 1974*

В начале XX века зяблик *Fringilla coelebs* был найден в пределах Алтайского края только под Барнаулом. В настоящее время он является обычной птицей в ленточных борах, на Бие-Чумышской возвышенности, в предгорье, Северо-Западном и Северо-Восточном Алтае. Луговой чекан *Saxicola rubetra* гнезвился в пределах северо-западной окраины Алтая, теперь не является редкостью в Юго-Восточном Алтае.

* Кучин А.П. 1974. Изменения фауны птиц Алтая в двадцатом столетии // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 1: 208-210.

Ближайшим местом гнездования стенолаза *Tichodroma muraria* к Алтаю был Тарбагатай. В настоящее время этот вид живёт оседло на изолированном участке в южной части Телецкого озера. Ремез *Remiz pendulinus* продвинулся от границы Казахстана и стал гнездящейся птицей ивняковых зарослей по реке Чуе в Чуйской степи. Белая лазоревка *Parus cyaneus* была распространена в Центральном и Западном Алтае, теперь обитает в Юго-Восточном Алтае, зимой найдена в Северо-Восточном Алтае. Обыкновенный соловей *Luscinia luscinia* от западной окраины Алтая распространился до Северо-Восточного Алтая, является обычной птицей на гнездовье в пойме рек бассейна Бии. Монгольский земляной воробей *Pyrgilauda davidiana* гнезвился по голым склонам Сайлюгема, в настоящее время обитает по северным склонам и окраине Чуйской степи.

Значительные изменения в XX столетии произошли в орнитофауне таёжного Северо-Восточного Алтая. Вырубка лесов под посевы и сенокосные угодья оказала положительное влияние на распространение куриных – из лесостепи проникли вглубь тайги серая куропатка *Pedix perdix*, перепел *Coturnix coturnix* и тетерев *Lyrurus tetrix*. Недавно здесь стали гнездиться обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus* и полевой жаворонок *Alauda arvensis*. В прошлом не было в Северо-Восточном Алтае белошапочной овсянки *Emberiza leucosephala*, в настоящее время – это обычная гнездящаяся птица в разреженных сосново-берёзовых лесах и на вырубках. С развитием зернового хозяйства в этом районе стала гнездиться большая горлица *Streptopelia orientalis*.

Благодаря хозяйственной деятельности человека значительно шире расселились деревенская ласточка *Hirundo rustica*, скворец *Sturnus vulgaris*, сорока *Pica pica*, домовый *Passer domesticus* и полевой *P. montanus* воробьи. С развитием крупного зернового хозяйства и пригородного животноводства возросла численность сизых голубей *Columba livia*. В лесостепных районах вблизи элеваторов, свинарников и птичников стал обычным тетеревиатник *Accipiter gentilis*. Вырубка лесов и раскорчёвывание колков в лесостепи под посевы зерновых привели к остепнению ландшафта, расширению ареала краснощёкого суслика *Spermophilus erythrogenys* и в связи с этим увеличилась численность сибирского балобана *Falco cherrug* и могильника *Aquila heliaca*.

В начале XX века довольно многочислен был на лесостепной окраине Алтая тетерев, высокую численность имели серая и белая *Lagopus lagopus* куропатки, перепел. Зимние стаи тетеревов в 1908-1913 годах достигали сотни и более особей, в довоенные годы – до 30-50 штук, а в 1955-1973 – до десятка. Белая куропатка в 1935-1940 годах зимой в лесостепи встречалась табунками до 20-30 особей, в 1960-1972 годах стала редкой. Значительно сократилась в тайге численность глухаря *Tetrao urogallus* и рябчика *Tetrastes bonasia*.

За последние полвека намного меньше стало водоплавающих и болотных птиц. С ликвидацией водяных мельниц исчезли на мелких речушках удобные места для гнездования водоплавающих и болотных птиц, а сооружающиеся в настоящее время пруды и различного типа водоёмы непригодны для обитания этих птиц. На небольших озёрах и болотах Бие-Чумышской возвышенности в прошлом гнездились утки и кулики. Летом водоёмы служили водопоями для крупного рогатого скота и животные постоянно, вытаптывая прибрежную растительность, не давали озёрам заболачиваться. В 1930-х годах здесь начались лесопосадки, прекратился выпас скота и произошло естественное затухание озёр.

Перевыпас скота и рост населения оказали отрицательное влияние на охотничье-промысловую орнитофауну Горного Алтая. В Чуйской степи 60 лет назад обычными гнездящимися птицами были шилохвость *Anas acuta*, свиязь *Anas penelope*, сухонос *Cygnopsis cygnoides*, гуменник *Anser fabalis*. Горный гусь *Eulabeia indica* гнезвился не только в Чуйской, но ещё и в Курайской степях. Дрофа *Otis tarda* была обычной в Чуйской степи, водилась и в Курайской степи. Теперь она является редкостью в Юго-Восточном Алтае.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1280: 1575-1577

Изменение статуса большого поморника *Stercorarius skua* в Восточной Европе

Ю.В.Краснов, Н.Г.Николаева

Второе издание. Первая публикация в 1995*

До настоящего времени большой поморник *Stercorarius skua* в Восточной Европе рассматривался исключительно как залётный вид. В основном его встречали в двух регионах: в Прибалтике и в пределах Баренцева моря, включая Мурман (Флинт 1988). В Норвегии большой поморник также считался залётным до 1975 года. С 1960-х годов число встреч этих птиц в данной стране возросло, видимо, в связи с увеличением общей численности больших поморников в Шотландии, Исландии и на Фарерах (Vader 1980). Первые данные о гнездовании этого вида в Норвегии были получены только в 1975 году (Vader 1980). В этот период на Мурмане большой поморник встречался исключительно

* Краснов Ю.В., Николаева Н.Г. 1995. Изменение статуса большого поморника в Восточной Европе // Орнитология 26: 188-189.

редко. Но с конца 1970-х годов встречи стали регулярными. Так, летом 1979 года на Семи островах (Восточный Мурман) мы дважды наблюдали одиночных взрослых птиц и, кроме того, одну особь нашли погибшей. Всего за период с 1979 по 1988 год мы располагаем данными о 28 встречах большого поморника на Семи островах. Большинство птиц встречены в летние месяцы, наиболее часто в июне-июле и лишь в двух случаях – в мае. С 1986 года на архипелаге стали встречаться группы птиц из 2-3 особей. Общее число встреч большого поморника на Семи островах резко возросло с 1987 года.

21 июня 1988 на острове Большом Зеленце была обнаружена пара больших поморников с гнездовым поведением, а 23 июня найдено их гнездо с 1 яйцом. Гнездо выглядело как углубление в грунте диаметром 20.5 см и глубиной 4.5 см. Выстилка в гнезде отсутствовала. Само гнездо находилось на участке плато острова в травянистой растительности. В 150-200 м от гнезда поморников располагалась колония тупиков *Fratercula arctica*. Размеры яйца составили 72.8×49.5 мм. При следующем посещении острова 8 июля недалеко от гнезда был найден птенец в возрасте 3-5 дней. В этот же день у птиц было отмечено выраженное агрессивное поведение. Оба взрослых поморника пикировали на человека, однако их атаки ударами не завершались. Учитывая, что период инкубации равен 28-30 дням (Folkestad *et al.* 1980), откладка яйца должна была произойти в период между 3 и 7 июня, т.е. одновременно с началом кладки у короткохвостых поморников *Stercorarius parasiticus*. Проследить судьбу птенца не удалось. При посещении этого острова 1 августа в районе гнезда мы наблюдали взрослую птицу с признаками слабого беспокойства, а поиски птенца оказались безуспешными.

Интересно, что другая современная колониальная птица северо-западной Норвегии – олуша *Sula bassana* также стала обычным залётным видом на Мурмане с конца 1970-х годов. Однако её гнездование здесь может сильно сдерживаться ограниченными кормовыми ресурсами, состояние которых сильно ухудшилось именно в этот период в связи с деятельностью рыболовного флота. Большой же поморник и в этих условиях может иметь более или менее постоянную кормовую базу, хищничая или клептопаразитируя в колониях морских птиц. Подробных данных о питании загнездившейся пары мы не имеем, но полученные нами отрывочные сведения подтверждают это предположение. У гнезда поморников были найдены свежие остатки взрослой гаги *Somateria mollissima*, и кроме того, мы несколько раз наблюдали попытки преследования одним из поморников одиночных тупиков.

Л и т е р а т у р а

Флинт В.Е. 1988. Большой поморник // *Птицы СССР. Чайковые*. М.: 11-18.

- Folkestad O., Follestad A., Vald K. 1980. Successful nesting of Great Skua on Runde, W. Norway, in 1980 // *Fauna Norv. Ser. C.* 3: 55.
- Vader W. 1980. The Great Skua (*Stercorarius skua*) in Norway and the Spitsbergen area // *Fauna Norv. Ser. C.* 3: 49-55.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1280: 1577-1578

К экологии длинноклювой кайры *Uria aalge* на острове Тюлений

Л.М.Беньковский

*Второе издание. Первая публикация в 1974**

До 1956 года на острове Тюлений, расположенный в Охотском море в 12 км к юго-западу от мыса Терпения острова Сахалин, насчитывали около 650 тыс. кайр. С тех пор численность птиц заметно сократилась.

Длинноклювая кайра *Uria aalge* обитает здесь в условиях дождливого района с постоянной влажностью воздуха 99-100%. Скопление птиц и жидкие экскременты, если бы они не смывались дождём и не высыхали, исключили бы возможность выведения кайрами потомства. Другая почва, кроме каменистой, от движений сотен тысяч ног представляла бы «кашу», по которой кайры не смогли бы передвигаться. При длительном ненастье сотни птиц загрязняют своё оперение так, что теряют способность к полёту. Каменная площадка позволяла им оттолкнуться и под углом падать к морю. На кайровом базаре происходят постоянные перемещения птиц. Особи, находящиеся в центре, по кругу переходят к краю, откуда удобнее взлетать. Кайра чуть взлетает над площадкой и под углом падает в море. Примерно по такой же траектории она возвращается на гнездовье. Птицы с загрязнённым оперением теряют аэродинамические качества, не могут дотянуть до моря и падают на пляж. После минутного оцепенения они добираются до уреза воды. Такие кайры не могут взлетать, садиться и перемещаться по базару. Они не возвращаются на гнездовья и живут стаями у острова, постепенно погибая.

В дождливые дни, а их в этом районе до 16 в месяц, подобным образом травмируется каждая тридцатая кайра. Вероятно, это один из моментов естественного отхода их на острове Тюлений. Японцы, когда они вели промысел кайр, ежегодно до прилёта птиц очищали гнездовья от помёта и цементировали карнизы.

* Беньковский Л.М. 1974. К экологии длинноклювой кайры на острове Тюлений // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 2: 22-23.

В настоящее время Южно-Сахалинский рыбокомбинат для «увеличения» лежбища для котиков *Callorhinus ursinus* уничтожает кайровый базар на Тюленьем острове. Исторически сложившийся биоценоз с уничтожением гнездовой кайры нарушится. Поселения длинноклювой кайры на этом острове следует поставить под научный контроль как национальное богатство страны.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1280: 1578-1579

Белоплечий орлан *Haliaeetus pelagicus* на Камчатке

А.М.Стенченко

Второе издание. Первая публикация в 1974*

Наблюдения проводили в июле-августе 1971 года на побережье Кроноцкого залива от устья реки Жупановой до реки Тихой. Общая протяжённость побережья – 50 км. Под нашим наблюдением находилось 16 белоплечих орланов *Haliaeetus pelagicus*.

Охотничьи участки белоплечих орланов чётко приурочены к устьям рек. Одной парой контролируется кормный участок 5-10 км по береговой линии. Предпочтение отдаётся скалистым берегам, поскольку скалы являются благоприятным прибежищем для отдыха и охоты. Холостые птицы могут скапливаться по несколько штук в одном месте. Охотящиеся птицы используют 2-3 наблюдательных пункта, откуда они высматривают добычу. Одни высоко расположены – 30-40 м над поверхностью воды (скалы, деревья над обрывами), некоторые низко – 1.5-2 м над водой (каменные глыбы).

Низко расположенные наблюдательные пункты имеют меньший кругозор и служат для добывания рыбы. Отмечено подкарауливание рыбы в устье реки и в прибойной зоне. Охота за рыбой с воздуха не наблюдалась. Рыбу крупных размеров (50-60 см длиной) негнездящиеся орланы поедают на берегу, а мелкую (до 40 см) они несут на расстояние 50-100 м от воды. На крутых склонах среди травы располагаются кормовые пункты. Здесь обнаружены чешуя и кости, главным образом лососевых рыб. В пищевом рационе крупная рыба (по преимуществу лососевые) играет ведущую роль. Реже в рационе встречаются птицы,

* Стенченко А.М. 1974. Белоплечий орлан на Камчатке
// Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф. М., 2: 139-140.

чайки и утки (находки остатков 26 июля и 11 августа) и зайцы (находки 17 июля). Приближение к охотничьему посту сопровождается продолжительным клёкотом, а посадка на наблюдательный пост имеет свои особенности. Орлан не садится на пост сразу сверху, а сделав плавный круг над поверхностью бухточки присаживается, планируя снизу. На наблюдательные посты негнездящиеся орланы прилетают утром около 5 ч, а улетают на ночёвку в 21-22 ч. В течение светлого времени суток орлы добывают пищу 4-7 раз. Соотношение удачных и неудачных попыток схватить рыбу варьирует от 1:1 до 1:4.

После четырёх неудачных попыток орлан, как правило, перелетал на другой охотничий пост. В период интенсивного хода рыбы на нерест почти каждая попытка охотиться заканчивалась успехом.

Так, 19 июля за 12 ч наблюдений в течение суток холостая птица охотилась 17 раз. Из них удачных попыток 6, неудачных – 11. После 3-4 неудачных попыток орлан обычно покидал этот пост и перемещается на другой.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1579: 1579-1581

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* и обыкновенная гага *Somateria mollissima* в Кандалакшском заливе Белого моря

А.С.Корякин, Н.С.Бойко

Второе издание. Первая публикация в 2010*

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* – наиболее заметная хищная птица Кандалакшского залива. Вид относится к особо охраняемым, включён в Красные книги Российской Федерации и Мурманской области (статус: 3 – редкий вид). Обыкновенная гага *Somateria mollissima* – самая многочисленная морская утка, гнездящаяся в Кандалакшском заливе. Охота на гагу была запрещена в 1930-е годы, а в настоящее время вид подлежит биологическому надзору в России и Мурманской области.

До середины 1980-х годов орлан-белохвост был редким видом: за сезон на заповедных участках в Кандалакшском заливе регистрировалось 30-50 встреч (гнездились 4-5 пар). Далее в течение 10 лет проис-

* Корякин А.С., Бойко Н.С. 2010. Орлан-белохвост и обыкновенная гага в Кандалакшском заливе, Белое море // Проблемы изучения, рационального использования и охраны природных ресурсов Белого моря: 11-я Всероссийская конф. с международ. участием. СПб.: 87-88.

ходило непрерывное увеличение числа частоты встреч орланов, но количество жилых гнёзд не превышало 4-8. С 1995 года ежегодно отмечается 150-300 встреч (3-12 гнездящихся пар). Очевидно, что большая часть птиц, регистрировавшихся в последние годы, здесь не гнездится. Орланы отмечаются в Кандалакшском заливе круглогодично, но более 95% встреч приходится на май-октябрь, 60% – на июль-сентябрь (Koryakin, Boyko 2006).

В Кандалакшском заливе в рационе орланов отмечены десятки видов птиц, млекопитающих и рыб (Флеров 1970). По регистрации на островах остатков птиц, добытых орланами (сводные данные за 1996-2005 годы по архипелагам Северный, Кибринский, Тарасиха), добываются преимущественно насиживающие самки гаг (доля самцов не превышает 1-2%). Гаги составляли в разные годы 52-93%, в среднем – 77.0% от числа всех обнаруженных жертв ($n = 2271$). Прямые наблюдения за успешной охотой орланов на акватории дают сходную картину (наблюдения 1997-2004 годов, $n = 65$) – 66% жертв этих хищных птиц – самки и сеголетки обыкновенной гаги.

С ростом численности орланов, естественно, возрастает и пресс их хищничества на популяции видов-жертв. С увеличением встречаемости орланов в Кандалакшском заливе стало расти и количество остатков гаг, находимых при проведении учётных работ на островах ($r = 0.64$; $P < 0.001$; данные 1980-2004 годов). Подавляющее большинство гаг было добыто именно орланами, другие хищники – тетеревиатник *Accipiter gentilis*, норка *Mustela vison*, лисица *Vulpes vulpes*, медведь *Ursus arctos*, – также могут добывать гаг, но масштабы их воздействия не сравнимы с влиянием орлана-белохвоста. Не менее значимое последствие охоты орланов в гнездовых колониях – увеличение отхода яиц в гнёздах гаги. При охоте орлана многие самки слетают с гнёзд, и кладки становятся легко доступны для серебристых *Larus argentatus* и морских *L. marinus* чаек, воронов *Corvus corax* и серых ворон *Corvus cornix*. В результате кладка гибнет не только у самки, схваченной орланом, но и у близгнездящихся. Уровень отхода кладок у гаги в последние годы увеличивался параллельно с отходом самок из-за хищничества орланов ($r = 0.81$; $P < 0.001$; данные 1980-2004 годов).

В 1975-1990 годах отход инкубирующих самок гаги не превышал 1%, кладок – 15-20%. Позднее гибель самок достигла 5-10%, а отход гнёзд с кладками – 30-50%. Сейчас хищничество резко снизило воспроизводство популяции гаги, которое упало ниже уровня простого воспроизводства численности.

Увеличение количества орланов-белохвостов в Кандалакшском заливе лишь отчасти может быть связано с успешным размножением местных птиц. В последние 20 лет быстрый рост численности орланов происходит в Финляндии (50 пар в 1980, 300 – в 2005 году), где, как и

в Швеции, уже 30 лет практикуется зимняя подкормка, что обеспечивает высокую выживаемость молодых орланов (Stjernberg *et al.* 2006). Очевидно, резкое увеличение встречаемости орланов-белохвостов в Кандалакшском заливе связано с проникновением сюда птиц западного происхождения.

Долговременные последствия сложившейся ситуации мало предсказуемы. Очевидно, что повышенное изъятие самок у гаги снижает уровень воспроизводства, а диспропорция полов ведёт к общему падению репродуктивного потенциала популяции. Орланы добывают птиц преимущественно на лудах, поэтому возможно новое перераспределение гнездящихся гаг между лесными и безлесными островами (Корякин и др. 1989). К сожалению, повышенная численность орланов в значительной степени поддерживается за счёт покровительства человека и не сбалансирована с природной кормовой базой. Дальнейшее увеличение численности орланов может привести к значимой деградации колоний морских птиц как в Кандалакшском, так и в Онежском заливах, но это может не иметь быстрого обратного воздействия на популяцию орланов-белохвостов.

Данное сообщение основано на материалах Летописи природы Кандалакшского заповедника за 1978-2005 годы (Книги 24-51). Первичная информация была собрана В.В. Бианки, Н.С.Бойко, А.С.Корякиным, Е.В.Шутовой, В.Д.Кохановым, А.Е.Панариным, Н.Г.Панариной, Ф.Н.Шкляревичем, В.Б.Воицковым, студентами и школьниками. Авторы приносят всем свою благодарность.

Л и т е р а т у р а

- Корякин А.С., Бианки В.В., Коханов В.Д., Шкляревич Ф.Н. 1989. Размещение гнездящихся обыкновенных гаг на островах Кандалакшского залива // *Растительный и животный мир заповедных островов*. М.: 56-73.
- Флеров А.И. 1970. К экологии орлана-белохвоста в Кандалакшском заливе // *Тр. Кандалакшского заповедника* 8: 215-232.
- Koryakin A.S., Boyko N.S. 2006. The White-tailed Sea Eagle *Haliaeetus albicilla* and the Common Eider *Somateria mollissima* in the Gulf of Kandalaksha, White Sea // *Status of Raptor Populations in Eastern Fennoscandia*. Petrozavodsk: 49-55.
- Stjernberg T., Koivusaari J., Högmander J., Ollila T., Ekblom H. 2006. Population trends and breeding success of the White-tailed Sea Eagle *Haliaeetus albicilla* in Finland, 1970-2005 // *Status of Raptor Populations in Eastern Fennoscandia*. Petrozavodsk: 151-159.

